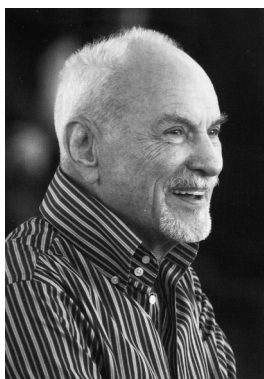

Елена Байкова

ОГЛЯДЫВАЯСЬ НАЗАД И СМОТЯ В БУДУЩЕЕ

Творческий путь каждого большого художника — это путь долгих исканий и блистательных свершений. Это всегда поиск, увенчанный неповторимым художественным результатом. К числу таких мастеров хорового искусства относится Владимир Николаевич Минин — удивительно яркий музыкант, обладающий уникальным исполнительским стилем. Его творческий путь как художника-новатора начал формироваться с момента рождения созданного им коллектива — Московского камерного хора. Начиная с 1970-х годов и по настоящее время, этот коллектив является, можно сказать, эталоном певческого мастерства.

Имея многолетний опыт работы с рядом других коллективов (капелла «Дойна», Ленинградская академическая капелла им. Глинки), Минин пришел к идее создания коллектива нового типа — ансамбля солистов. Это было решением очень современным, поскольку именно тогда, в период 1970-х годов, устанавливался новый европейский эталон хорового звучания — камерный хор как особая акустическая

Владимир Николаевич Минин, 2010 г.

структура. Минин, учитывая влияние западных тенденций (европейская модель камерного исполнительства), один из первых создает не только новую певческую модель, но и формирует свою исполнительскую концепцию. Базовым элементом его творческого подхода становится взгляд дирижера на природу хорового искусства — определение особой миссии хорового жанра, направленной на «духовное совершенствование личности, эмоциональный и искренний разговор со слушателем» [2, с. 42].

Такая установка изменила привычное представление о хоре как исполнительской модели, ограниченной сложившимися рамками слушательского восприятия (в то время — большие хоры, крупные жанры, господство официоза, плакатность). Камерная форма исполнительства позволила Минину не только изменить устойчивые звуковые стереотипы, но и определить новый вектор в развитии хорового жанра. Поэтому, начиная с 1970-х годов и по настоящее время, Минин воплощает в жизнь свои творческие принципы,

неизменно вызывающие у слушателя состояние катарсиса. Верность сложившимся принципам подтверждается тем художественно-эстетическим курсом, которым следует коллектив Московского камерного хора вот уже 40 лет, что отражается в первую очередь в репертуаре.

Именно репертуар и его интерпретация становится для Минина важным моментом, определяющим основные направления его творческих приоритетов. Со времени зарождения коллектива и по сей день магистральной линией художественно-творческих поисков маэстро остается русская музыка. Этот пласт музыкальной культуры представлен Мининым весьма широко: от раритетных образцов национального наследия (памятники старины — партесные и духовные концерты, обработки народных песен) до классических и современных произведений.

Оглядываясь в прошлое и рассматривая путь становления коллектива Московского камерного хора под управлением Минина, воспринимаешь этот процесс как знаковое явление. Наметив для себя приоритетную область в программе творческо-стилевых поисков коллектива, Минин, тем самым, утвердил национальный феномен и в жанре камерного исполнительства. Таким образом, созданный Мининым хоровой коллектив стал русским современным камерным хором не только по его принадлежности к отечественной певческой школе, но и к тем национально-музыкальным истокам,

которые во многом формировали эти традиции.

Безусловно, репертуарный список коллектива и тогда, в период его зарождения в начале 70-х годов, и сейчас весьма широк. Он включает разнообразную палитру сочинений, относящихся и к традициям западноевропейской музыкальной культуры. Этот ряд масштабно развернут как в жанровом, так и в стилевом отношении: это малые и крупные формы; произведения эпохи Ренессанса, барокко, классицизма, а также современная хоровая музыка.

Минин как большой художник предельно избирателен в том круге сочинений, которые предлагаются слушательской аудитории. Потому программы его концертных выступлений отличает тонкое художественное чутье маэстро. Как и тогда, на этапе зарождения коллектива, сейчас с концертной эстрады звучат только те сочинения, которые воспринимаются Мининым как высокохудожественные творения. Поэтому и прежде, и сегодня в программах хоровых концертов можно встретить такие шедевры западноевропейского музыкального искусства, как: Реквием Моцарта, «Stabat mater» Перголези, Месса G-dur Шуберта, Маленькая торжественная месса Россини, «Gloria» Пуленка.

Анализируя репертуар коллектива с точки зрения пути его исторического формирования, можно сделать вывод о том, что в построении программ главным для дирижера является художественная самоценность каждого произведения, его внутренняя напол-

Первый состав Московского камерного хора, 1970-е гг.

ненность глубоким смыслом. Отмечая данную черту как основную в отборе певческого материала, вновь обратимся к русской музыке, где исполнительский дар дирижера проявился особенно ярко и многогранно. Почему же именно феномен русской музыкальной культуры становится таким притягательным для творческих поисков маэстро? Казалось бы, идея камерного исполнительства, пришедшая с Запада, должна была определить несколько иные приоритетные позиции в плане выбора репертуара. Напомним, что в то время — в середине 70-х годов прошлого столетия — существовали большие хоровые составы, исполнявшие преимущественно крупные формы.

Минин, создавая новый тип певческого состава, ориентируется, в первую очередь, на отечественную музыкальную традицию. Но поиск его певческого репертуара находится не в сложившейся сфере интересов существовавших тогда коллективов. Исключением является Республиканская хоровая академическая капелла, возглавляемая в то время А. Юрловым. Вслед за Юрловым, Минин обращается к древним пластам национальной музыкальной культуры. В его программах появляются такие сочинения, как: старинные распевы «Степенна» (неизвестный автор XVI в.), «Иже Херувимы» (неизвестный автор XVII в.); партесные композиции Н. Дилецкого,

В. Титова, Н. Бавыкина, духовные концерты Д. Бортнянского. Несколько позднее этот ряд сочинений расширяется за счет включения произведений А. Гречанинова, С. Рахманинова, П. Чеснокова, С. Танеева.

И если в звучании юрловской капеллы в основе лежала монументальность выражаемой идеи, то в исполнении мининского хора главным оставалась камерность, позволяющая сосредоточиться на внутренней силе переживания духовного события. Кроме того, возможности более мобильной формы исполнительства (камерный хор), с одной стороны, позволили находить неординарные пути звукового решения — в противопоставлении *solo* и *tutti* в многоярусных композициях, в особой тембровой красочности звучания, а с другой стороны, — углубиться в мир духовно-художественных исканий посредством «тонкой настройки» на переживаемый образ. Именно в этом заключается сила великолепного искусства ансамблевого пения, основанная на коллективно-личностном восприятии звукового события; и здесь проявляется особый дар дирижера, способного объединить исполнительские усилия для воплощения художественного решения.

Как большой художник Минин точно выстраивает тактику и стратегию репертуарной политики коллектива. Поэтому на каждом этапе его творческого пути появляются новые формы сценической реализации арт-проектов. К этому ряду относятся: исполнение хоровой симфонии-действия «Перезвоны» В. Гаврилина; создание

музыкально-поэтических композиций с участием таких мастеров отечественного драматического искусства как А. Демидова, С. Крючкова, В. Лановой, И. Костолевский; совместная работа с БСО под управлением В. Федосеева в оперных постановках в г. Брегенце (Австрия).

Рассматривая творческое амплуа Московского камерного хора весьма широко и заглядывая в будущее, Минин находит новые возможности для раскрытия потенциала коллектива. Так, в афишах концертных выступлений хора появляется мюзикл Л. Бернштейна «Wonderful Town», где, совместно с европейскими и бродвейскими артистами, в яркой сценической форме разыгрывается «театральное действие» (дирижер У. Маршалл). Особенностью этого представления становится и активная степень вовлеченности зрительного зала в происходящее событие.

Динамично развивающаяся репертуарная стратегия коллектива ощущается в многообразии творческих интересов маэстро. Прежде всего, эта тенденция заметна в тяготении дирижера к исполнению крупных форм. Здесь следует отметить как шедевры западноевропейской музыки, часто звучащие с концертной эстрады (Реквием В.А. Моцарта, «Gloria» А. Вивальди, Месса G-dur Ф. Шуберта), так и раритетные образцы отечественной музыки — незабываемые концертные выступления последних лет («Иван Грозный» С.С. Прокофьева, «Симфония псалмов» И.Ф. Стравинского, «Dixi» Г. Канчели — дирижер В. Минин).

Нельзя не сказать и о постоянном интересе маэстро к сочинениям, создающимся известными композиторами нашей эпохи. Это целый ряд блистательных премьер, прозвучавших в исполнении Московского камерного хора за прошедшие 40 лет. И каждый период в становлении коллектива отмечен тем или иным ярким событием, связанным с работой над новым произведением, творческим общением с выдающимися композиторами нашей современности (Г. Свиридовым, В. Гаврилиным, Р. Щедриным, В. Дашкевичем, Г. Канчели).

Необходимо отметить, что расширение репертуара — процесс для дирижера весьма ответственный и трудоемкий. Минин всегда тщательно относится к выбору сочинений для концертно-репетиционной работы. Его неизменным критерием является эмоционально-содержательная сторона исполняемого произведения, его духовная наполненность. Поэтому предлагаемые слушательской аудитории сочинения — это в первую очередь возможность для проникновенного разговора со слушателем о чем-то значимом и духовно высоком.

Самым ярким подтверждением сказанного является творчество Георгия Свиридова, музыкальный мир которого навсегда стал частью звукового пространства Московского камерного хора. «Свиридову мы обязаны очень многим, без него хора могло бы и не быть. Благодаря содействию Георгия Васильевича Свиридова наш хор стал профессиональным. Его сочинения мы

пели с первого нашего концерта. И именно на исполнении его произведений в значительной мере сформировался наш исполнительский стиль» [1, с. 20]. Нравственно-этические идеалы Минина стали определяющим критерием не только в отборе певческого материала, но и в определении магистральной линии творческого развития коллектива. Постоянное место в репертуаре мининского хора занимают сочинения как Г. Свиридова, так и В. Гаврилина. Минин удивительно емко охарактеризовал эстетическую платформу последнего: «Никто так точно до того (да пожалуй, и после) не выразил существо нашей исполнительской эстетики». И далее: «Все дело в его потрясающем слышании звука, его содержательной сущности» [6, с. 352].

Будучи сторонником данной концепции, Минин находит возможность для утверждения своей художественно-личностной позиции в обращении к духовному жанру как таковому. Оглядываясь назад и смотря в будущее, — на всех этапах творческого становления коллектива, — Минин обращается к музыкальному наследию С. Рахманинова. в первую очередь, это относится к Литургии Иоанна Златоуста и Всенощной. Исполнительская судьба этих сочинений ярка и интересна. Так, например, Литургия Иоанна Златоуста — произведение, имеющее удивительную историю звукозаписи. Впервые исполненное и записанное на пластинку в начале 1980-х годов, как семь хоров ор. 31, уже к концу данного десятилетия

Московский камерный хор под управлением В.Н. Минина, 2007 г.

оно прозвучало и было записано полностью (1988). Впоследствии, в середине 1990-х годов, Минин создает еще один аудиовариант на CD. Интерес маэстро к этому сочинению не иссякает и по сей день — свидетельство тому концертные программы коллектива.

С особым почтением Минин относится и к творчеству С. Танеева. Здесь дирижер ставит самые разнообразные акценты при выборе певческого материала, максимально используя творческий ресурс хора. С равным мастерством звучат как миниатюры — Терцеты «Ночи» на слова Ф. Тютчева (ор. 23), так и более сложные многоголосные композиции: «Вечер», «Развалину башни, жилище орла...», «Посмотри, какая мгла» на слова Я. Полонского (ор. 27). Это тот круг сочинений, который

в полной мере характеризует блистательный исполнительский стиль коллектива в течение 40 лет. Необходимо заметить, что, помимо хоровой миниатюры, Минин обращается несколько позднее и к крупной форме. Так в репертуаре хора на рубеже столетий появляются два фундаментальных сочинения С. Танеева — «Иоанн Дамаскин» (конец 1990-х годов) и «По прочтении псалма» (начало 2000-х годов), исполненные с оркестром под управлением Михаила Плетнева. Следует подчеркнуть, что обращение к этим произведениям является продолжением той репертуарной линии, которая была сформирована ранее — на этапе прикосновения к духовно-музыкальному наследию С. Рахманинова (Литургия Иоанна Златоуста).

Очевидно, что это неслучайно, ведь это тот магистральный путь, который определяется нравственно-творческой позицией выдающегося музыканта. Подтверждением сказанному является несколько обстоятельств, аргументирующих данную позицию. Во-первых, это слово самого маэстро, его концептуальная установка относительно функциональных задач хорового жанра — его особой миссии. Минин считает: «Функция этого жанра, именно жанра, — катарсис слушателя. Произведения должны заставлять человека задумываться — зачем и как он живет? Что творит на этой земле — добро или зло? И эта функция не зависит ни от времени, ни от общественной формации, ни от президентов. Важное назначение хора — говорить о проблемах национальных, философских, государственных» [1, с. 9].

Во-вторых, подход к репертуару с точки зрения обобщения исполнительской деятельности коллектива за определенный период. Так, завершение концертного сезона в Большом зале консерватории в текущем году ознаменовалось исполнением сочинения С. Танеева «По прочтении псалма» — за пультом симфонического оркестра стоял сам маэстро Владимир Минин. Это явление, по своей сути, знаковое, олицетворяющее собой духовные приоритеты как наиболее ценностные художественно-творческие ориентиры дирижера.

В-третьих, это выражение широкой по своему масштабу музыкально-общественной деятельности Владимира Николаевича Минина. Имеется ввиду,

несколько крупнейших событий, получивших колоссальный исторический резонанс. Одно из них — выступление хора на Олимпиаде в Ванкувере (2010), где исполнялся а cappella Гимн России под управлением Минина. Это был триумф русского певческого искусства, сочетавшего в себе уникальное вокальное мастерство артистов Московского камерного хора с захватывающей внутренней силой выражаемого коллективно-патриотического чувства.

Проявлением духовной мощи прославленного коллектива и его прославленного руководителя стало участие в Дне памяти Святых равноапостольных Кирилла и Мефодия, проходившем в 2013 году на Красной площади. Многотысячный хор голосов, куда влился и неповторимый голос мининского хора, исполнил русскую народную песню «Ах ты, степь широкая», которая прозвучала под управлением Владимира Николаевича Минина как национальный музыкальный памятник. Это событие стало еще одним знаковым явлением, в котором проявился огромный духовно-нравственный потенциал личности дирижера и его коллектива.

Так, оглядываясь назад и смотря в будущее, оцениваешь историю формирования и развития коллектива — как путь его духовного совершенствования и профессионального роста — путь под бессменным руководством выдающегося музыканта нашего времени Владимира Николаевича Минина.

Личность В.Н. Минина уникальна по своей многогранности. Это и блистательный дирижер, и общественный дея-

тель, и прекрасный публицист. Нельзя не сказать о незаурядных волевых качествах этой личности, проявившихся в течение всей его творческой жизни — как в управлении различными исполнительскими коллективами, так и в руководстве

педагогическим коллективом в статусе ректора ГМПИ им. Гнесиных. В год празднования 70-летнего юбилея РАМ им. Гнесиных внимание к незаурядной личности выдающегося музыканта нашего времени актуально, как всегда.

ЛИТЕРАТУРА

1. Дар прекрасного искусства. Хору Владимира Минина 35 лет / Авт.-сост. Т. Гинзбург. М.: П. Юргенсон, 2007.
2. Минин В.Н. Соло для дирижера. М.: Композитор, 2010.
3. Минин В.Н. Эта музыка должна звучать как откровение // Георгий Свиридов в воспоминаниях современников. М.: Молодая гвардия, 2006. С. 196—205.
4. Никольская-Береговская К.Ф. Русская вокально-хоровая школа. От древности до XXI века: Учебное пособие. М.: Владос, 2003.
5. Саркисова Р. Творческая слава России: Владимир Минин // Музыкальная академия. 2009. № 3. С. 1—4.
6. Тевосян А.Т. Перезвоны: жизнь, творчество, взгляды Валерия Гаврилина СПб.: Композитор, 2009.
7. Тхарева Т. Владимир Минин: «Мы оппонировали казенному искусству» // Музыкальная жизнь. 2009. № 1. С. 37—39.
8. Этот удивительный Гаврилин / Сост. Н.Е. Гаврилина. СПб.: Композитор — Санкт-Петербург, 2008.

